

И Чжисун снова и снова повторял фразу «Народ важнее правителя», и вдруг его осенило, и он с улыбкой сказал:

— Это не просто мудрый правитель, это благородный правитель!

Среди народа раздался голос, полный недоверия:

— Так этот благородный господин — император? Он останавливался в моей гостинице.

Говорил хозяин гостиницы Тань Сы, который до сих пор помнил дружбу красивого молодого господина с его братом.

— Друзья, вы не знаете, но около месяца назад император постучал в мою дверь, чтобы остановиться на ночь. Он был очень скромно, взял две комнаты, одну из них — лучшую — отдал девушке, а сам поселился в обычной. В лучших комнатах обычно жили мои родственники, но император был очень вежлив и не требовал, чтобы мы освобождали их. Самое главное, когда они уезжали, они не только привели комнаты в порядок, но и оставили деньги и зерно.

Тань Сы погрузился в воспоминания о том, что он был так близко к императору, и дрожащим голосом сказал:

— Я верю словам чиновника Миня и старца И, такой вежливый и не злоупотребляющий властью император, несомненно, заботится о народе!

Тань Сы пользовался определённым авторитетом в уезде Аньси, был примером преданности и сыновней почтительности. После его слов, а также благодаря высокому авторитету Минь Июя среди народа, люди начали менять своё мнение.

— Чиновник Минь не может нас обмануть, оказывается, император столько времени провёл в области Цин, столько для нас сделал.

— Но раньше он был другим...

— Что ты понимаешь, лучше поздно, чем никогда. Если он исправился, значит, он хороший человек. Ты тоже совершал ошибки, неужели император не может ошибаться?

Искра, попавшая в сухую траву, быстро разгорается, и волны слухов, как ветер, разносились всё дальше.

Мо Ин ещё не вернулся в область Цин, как почувствовал, что его лопатки начали гореть, и ощущение наполненности энергией распространилось по всему телу.

Его энергия полностью вернулась, его сила восстановилась!

Недавний позор был ничем по сравнению с этим, он был полон энтузиазма и первым делом хотел поделиться этим с И Цунчжоу.

Вот оно! Теперь, когда у него было достаточно энергии, он мог превратиться в призрачную тень и встретиться с И Цунчжоу, добраться до него в мгновение ока. Оставив две тени здесь, чтобы следить за обстановкой, он мог вернуться в любой момент.

С таким количеством энергии легион теней быстро определил местонахождение И Цунчжоу.

Он быстро добрался до его жилища.

И Цунчжоу расположился с армией на вершине горы, он сидел в палатке и читал книгу о военном искусстве. Знакомая тень проскользнула через щель в палатке, и он, подумав, что Мо Ин снова прислал ему записку, протянул руку.

Но тень схватила его руку и превратилась в человека.

— Цунчжоу, я здесь!

И Цунчжоу замер, его пальцы сжали ладонь Мо Ина.

— У меня хорошие новости, я восстановился. Теперь, если захочу, могу даже крылья отрастить, я молодец, правда?

Его голос был полон радости и лёгкого хвастовства, глаза сияли.

— Молодец.

И Цунчжоу налил Мо Ину чаю, и тот выпил его залпом, затем таинственно приблизился к И Цунчжоу.

— Я сбежал тайком, Юэ Ли даже не знает, думает, что я отдыхаю.

Прядь волос упала на плечо И Цунчжоу, и Мо Ин почему-то вспомнил, как той ночью И Цунчжоу гладил его волосы.

Ему стало немного стыдно, и он отодвинулся, сев рядом с И Цунчжоу.

Вспомнив о Минь Июе, он сжал кулаки и с досадой сказал:

— Цунчжоу, ты не представляешь, сегодня Минь Июй в уезде Аньси рассказал всем правду, сказал, что все заслуги в борьбе с наводнением принадлежат мне. Это ужасно, я хотел, чтобы вся слава досталась Цзы Си, это просто бесит.

И Цунчжоу не удивился.

— А Ин, ты его благодетель.

— Какая там благодетель, глупая преданность, чёртова преданность. Как же я злюсь, всё, что мы готовили для Цзы Си, просто исчезло.

Мо Ин потянул И Цунчжоу за руку.

— Цунчжоу, где мой наряд, я в отчаянии...

И Цунчжоу, увидев его таким, не сдержал смеха.

Он редко улыбался, Мо Ин видел его сжатые губы лишь несколько раз, и это едва ли можно было назвать улыбкой. Но сейчас И Цунчжоу улыбался искренне, обнажая белые зубы, и в уголках глаз появились тонкие морщинки.

Мо Ин замер.

Его сердце забилося чаще, щёки покраснели, как облака на закате, и он не смог закончить фразу.

Красота сбивает с толку, красота сбивает с толку.

Что происходит, я ведь не ценю внешность, неужели для моего маленького демона-соблазнителя я сделаю исключение?

Не в силах продолжать ругать Минь Июя, Мо Ин закончил фразу словом «простак» и, смущённо почесав ухо, отвернулся.

— А Ин, почему ты вдруг восстановил энергию? — спросил И Цунчжоу.

Мо Ин задумался, затем ответил:

— Моя задача — заменить глупого правителя мудрым, чтобы страна процветала, а народ жил в мире. После того как мы справились с наводнением, вторая часть задачи выполнена, возможно, это награда от этого мира.

Он хотел украдкой взглянуть на И Цунчжоу, но встретил его взгляд. Как школьник, пойманный на месте преступления, Мо Ин выпрямился, положив руки на колени, и старался сохранять спокойствие.

Так он сидел некоторое время, ноги уже начали дрожать, а взгляд И Цунчжоу всё ещё не отрывался от него. Щека и ухо Мо Ина горели, и он почувствовал сильное желание сбежать.

— Это хорошо.

Наконец ощущение пристального взгляда исчезло.

Мо Ин с облегчением выдохнул, только теперь осознав, что задерживал дыхание.

— А Ин, когда ты планируешь вернуться в столицу?

— С-скоро, а у тебя как дела?

— Большинство мятежников уже сдались, осталась лишь небольшая группа упрямцев, с ними разберёмся в ближайшие дни.

— Тогда давай вернёмся через несколько дней.

Мо Ин хотел посмотреть И Цунчжоу в глаза, но почему-то не смог, и резко встал.

— Я-я пойду.

И Цунчжоу смотрел на его убегающую спину, его взгляд был глубоким и загадочным.

Он думал, что проведёт вечер с маленьким демоном-соблазнителем, но на самом деле пробыл с ним всего лишь время, необходимое для сжигания одной палочки благовоний.

Вернувшись в резиденцию правителя области, он снова почувствовал тоску по И Цунчжоу и захотел вернуться.

Мо Ин не понимал, откуда взялась эта противоречивая эмоция, и был крайне озадачен, бродя по дороге.

Красная тень прошла мимо него и остановилась сбоку.

— Девушка Сюэ?

С тех пор, как они расстались на вершине башни, Мо Ин давно её не видел.

После стихийного бедствия условия в области Цин были далеки от столичных. Пройти такое расстояние и провести здесь целый месяц для девушки было непросто.

— С-скоро мы вернёмся в столицу, и тебе не придётся так уставать. После возвращения ты сможешь отдохнуть, я отправлю лёд в резиденцию верховного жреца.

— Хорошо.

Линь Сюэ сказала это и ушла.

Мо Ин не мог понять, почему она стала ещё холоднее к нему, хотя они недавно говорили по душам.

Но вспомнив, что И Цунчжоу советовал не сближаться с Линь Сюэ, он подавил своё любопытство и не стал углубляться в эту тему.

Через три дня Цзы Си доставил ещё одну партию зерна, и хорошие новости дошли до Мо Ина, что очень его обрадовало.

Не зря он считал его будущим императором, он действительно надёжный человек. Наводнение почти закончилось, Минь Июй действовал безупречно, и можно было возвращаться.

Среди мятежников те, кто сдался, могли рассчитывать на те же условия, что и пострадавшие от бедствия. Они уже слышали, что пострадавшие ежедневно получают зерно, поэтому упрямылись немногие. Кроме того, зная о репутации И Цунчжоу, некоторые, боясь смерти, тоже сдавались.

После расправы с последними лидерами мятежников И Цунчжоу отправился с севера и встретился с Мо Ином на полпути.

Они выехали с припасами и армией, а возвращались налегке. Через день они достигли окраины области Цин, и впереди была гора, о которой говорилось в донесениях теней.

Люди Ху и их связи среди ханьцев были крайне осторожны и говорили на своём жаргоне, что добавляло ещё один уровень шифрования. Даже такие искусные, как тени, не смогли выяснить

детали.

Неизвестно, что люди Ху закапывали в горах, но это явно не было чем-то хорошим. За то короткое время, что они здесь были, на них уже несколько раз покушались, и Мо Ин стал более бдителен, приказав обойти главную дорогу и выбрать более длинный путь.

Через час они оказались в долине, окружённой высокими горами.

Теоретически это был важный путь, связывающий область Цин с другими регионами, и он должен был быть хорошо обустроен. Но даже такая важная дорога была в плохом состоянии, что говорило о безответственности чиновников.

Юэ Ли ехал рядом с Мо Ином, осматривая местность.

— Это место легко атаковать, но трудно защищать. Если устроить засаду на вершине горы, то выбраться будет почти невозможно.

Едва он произнёс эти слова, как Мо Ин с его острым обонянием почувствовал запах гари.

<http://bllate.org/book/15421/1364262>